

А.В. ШЕР

К ОБОСНОВАНИЮ ВОЗРАСТА РЫХЛЫХ ОТЛОЖЕНИЙ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. АЛАЗЕИ (КОЛЫМСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ)

(Представлено академиком В.В. Меннером 1 X 1980)

Рыхлые отложения позднего кайнозоя, хорошо обнажающиеся в береговых обрывах в среднем течении р. Алазеи, до недавнего времени были изучены крайне слабо. В.Е. Терехова, проделавшая маршрут по Алазее в 1957 г., отнесла все видимые в разрезе осадки ко второй половине верхнего плейстоцена [Баранова и Бискэ, 1974]. Исследования, проведенные автором вместе с Т.Н. Каплиной и В.Г. Коченовым на отрезке Алазеи между пос. Андриюшкино и устьем р. Рассохи в 1973 г., позволили собрать большую коллекцию остатков млекопитающих (более 200 экз.) и прийти к существенно иным выводам о возрасте отложений, вскрытых на этом участке (рис. 1).

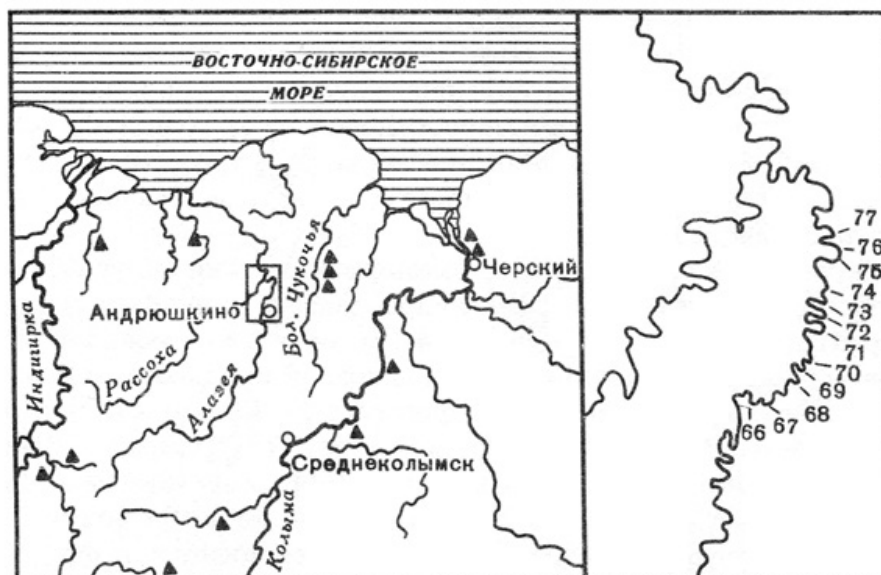

Рис. 1. Местонахождения олёрской фауны в низовьях Колымы и Индигирки и расположение алазейских обнажений

Как показали работы 1973 г., строение разреза правобережья Алазеи почти полностью повторяет строение хорошо изученных обнажений среднего течения р. Большой Чукочьей, что не удивительно, так как Алазея на этом отрезке протекает всего в 50-60 км от стратотипических разрезов олёрской свиты на Большой Чукочьей. В основании видимого разреза на Алазее залегает слабо льдистая толща тонкозернистых песков и алевритов с прослоями торфа, внешне весьма похожая на отложения олёрской свиты [Шер, 1971]. Как и в олёрской свите, в этой толще отмечается несколько ярусов псевдоморфоз по полигонально-жильным льдам. Толща перекрыта желтоватыми горизонтально-слоистыми песками, сопоставляемыми с осадками маастахской свиты на Большой Чукочьей [Шер, 1971; Архангелов, 1977]. Горизонт маастахских песков на Алазее присутствует почти во всех разрезах; мощность его здесь достигает 10 м. Характерной чертой маастахских песков на Алазее является присутствие в них очень крупных структур облекания.

Разрез водораздельной поверхности правобережья р. Алазеи венчается осадками едомной свиты - сильно льдистыми алевритами с мощными полигонально-жильными льдами. Мощность свиты в зоне выхода нижней толщи сравнительно невелика (до 15 м), а ниже по течению значительно возрастает. В толщу, слагающую водораздельную поверхность, вложены аласы, первая надпойменная терраса и пойма Алазеи.

К сожалению, ни в нижней толще, ни в слоистых песках на Алазее не удалось обнаружить остатков млекопитающих *in situ*. Тем не менее, фауна, собранная на бечевниках, достаточно обильна и показательна для того, чтобы сделать выводы о возрасте вскрытых здесь отложений. Ниже приведен краткий обзор остатков млекопитающих, собранных по обнажениям, номера которых отмечены на рис. 1. Строение всех этих обнажений однотипно: видимая мощность нижней толщи составляет 15-20, песков 8-10 и едомной свиты в среднем 8-10 м.

Среди костных остатков, собранных на бечевнике обнажения № 66, преобладают кости мелкой кабаллоидной лошади *Equus (Equus) caballus* L., обычной для отложений едомной свиты. Встречены здесь и остатки более древней формы лошади, к сожалению маловыразительные. На обнажении № 67, наряду с многочисленными костями мелких кабаллоидных лошадей, найден рог широколобого лося *Praealces* sp., а также зубы архаичного «мамонта», известного из олёрской фауны с Большой Чукочьей. На обнажении № 68 обращает на себя внимание присутствие остатков по крайней мере четырех форм лошадей, одна из которых (мелкая форма *E. (E.) caballus*) происходит несомненно из едомной свиты, а остальные - из более древних отложений; среди них - крупная кабаллоидная форма типа анойской *Equus (Equus) sp.* [Шер, 1971], гигантская архаичная форма, близкая к *Equus (Plesippus) verae* Sher, и очень мелкая архаичная форма *Equus sp.*

На бечевнике обнажения № 70 из названных видов лошадей встречены остатки *Equus (Equus) sp.* и *Equus (Plesippus) sp.*, а также кости овцебыка, близкого к *Praeovibos* sp., и архаичных «мамонтов». Остатки двух форм крупных лошадей (стеноновой и кабаллоидной) и мелкой кабаллоидной найдены под обнажением № 71. Здесь же обнаружена плечевая кость росомахи *Gulo sp.* Судя по сохранности, она происходит из более молодых отложений, чем олёрские.

На обнажении № 72, кроме остатков лошадей *Equus (Plesippus) cf. verae* и *Equus (Equus) sp.*, найден череп крупного овцебыка *Ovibos cf. reticornis* Ryz. По сохранности этот череп заметно отличается от костей из едомной свиты. На бечевнике обнажения № 73 собрано много костных остатков мелких «едомных» лошадей, встречены кости крупных лошадей и один зуб очень своеобразной мелкой формы кабаллоидного типа, имеющий «древнюю» сохранность. Довольно много здесь остатков архаичных «мамонтов» с эмалевым рисунком меридионалоидного типа, известных из отложений олёрской свиты. Найдена кость заплюсны крупного лося *Alces sp.*

В сборах с обнажения № 74 остатков мелких лошадей мало, зато широко представлены крупные формы - как кабаллоидная, так и архаичная - подрода *Plesippus*. Найдены кости крупных овцебыков (*Praeovibos*) и зубы древних «мамонтов» меридионалоидного типа. На обнажении № 75 преобладают: остатки крупных лошадей, найден обломок лучевой кости широколобого лося. На бечевнике обнажения № 77 костей собрано очень мало; здесь присутствует крупная лошадь, очевидно *Equus (Plesippus) sp.*

Почти под всеми перечисленными обнажениями встречаются остатки северного оленя и бизонов, большая часть которых происходит из отложений едомной свиты, хотя и не исключено, что отдельные кости связаны с более древними осадками.

Некоторое дополнение к нашим сборам дает коллекция костных остатков, собранная на бечевниках р. Алазеи Т.Н. Каплиной (ПНИИИС) в 1974 г. и переданная на определение в ПИН АН СССР (около 40 экз.). Помимо остатков уже названных животных, в этой коллекции имеются обломок метакарпальной кости, принадлежащий, вероятно, зоргелии (*Soergelia sp.*) и бедренная кость трогонтериевого бобра *Trogontherium*

sp. К сожалению, место находки этих остатков точно не зафиксировано; предполагается только, что они происходят с того же участка Алазеи (обнажения №№ 66-11).

Ниже этого участка по течению Алазеи Т.Н. Каплиной собраны остатки мелких кабаллоидных лошадей, бизонов и северных оленей, имеющие сравнительно свежую сохранность. Все они происходят из едомной свиты или более молодых отложений (не исключена, в частности, и I надпойменная терраса, под которой также найдены кости).

Таким образом, состав фауны млекопитающих с бечевников Алазеи на исследованном участке почти полностью аналогичен фауне с Большой Чукочьей [Шер, 1971]. Обилие остатков таких форм, как лошади *Equus* (*Plesippus*) cf. *verae*, овцебыки *Praeovibos*, широколобые лоси *Praealces*, архаичные «мамонты» олёрского типа, присутствие остатков зоргелии и трогонтериевого бобра позволяют с большим основанием параллелизовать нижнюю толщу разрезов на Алазее с олёрской свитой.

Судя по последним данным [Вирина, 1979; Шер, 1979], отложения почти всего видимого разреза олёрской свиты в стратотипическом районе имеют обратную намагниченность и относятся к зоне Матуяма, т.е. возраст их 0,7 млн. лет и более. В связи с этим осадки нижней толщи на Алазее на данном этапе целесообразно датировать концом позднего плиоцена по официально принятой МСК СССР шкале. Лишь самая верхняя часть их, как и на Большой Чукочьей, может относиться к началу раннего плейстоцена. Зона выхода аналогов олёрской свиты на Алазее протягивается по крайней мере от обнажения № 66 до № 77.

Остается неясным, из какого горизонта происходят остатки крупных лошадей *Equus* (*Equus*) sp., овцебыка *Ovibos* cf. *recticornis*, крупных лосей *Alces* sp. и некоторые другие. Нельзя исключить того, что крупные кабаллоидные лошади сосуществовали с *Equus verae*, подобно тому, как в Европе вместе жили мосбахская кабаллоидная и архаичная зюссенборнская лошади. Как будто указания в пользу этого предположения есть и в фауне с р. Адычи (Верхоянский район). Но возможно и другое, а именно, что остатки перечисленных видов происходят из маастахских песков, которые относятся к более позднему отрезку плейстоценовой истории, предположительно к среднему плейстоцену [Шер, 1971]. Ясно, однако, что без находок *in situ* вопрос о принадлежности названных остатков к тому или иному горизонту разреза не может быть решен. Точно так же открытым остается и вопрос о возрасте маастахских песков.

Отложения едомной свиты на Алазее, как и на Большой Чукочьей, имеют позднеплейстоценовый возраст.

В целом разрезы на Алазее, в которых широко представлены отложения, охарактеризованные остатками животных олёрского фаунистического комплекса, существенно дополняют картину широкого распространения позднеплиоценовых отложений в низовьях Колымы и Индигирки (см. рис. 1). Описанный район является новым и весьма перспективным участком для дальнейшего уточнения стратиграфии позднего кайнозоя Приморской низменности и расшифровки истории фауны и ландшафтов Северо-Востока Азии.

Палеонтологический институт
Академии наук СССР, Москва

Поступило
1·X·1980

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Ю.П., Бискэ С.Ф. Северо-Восток СССР, М., 1974.
2. Шер А.В. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена Крайнего Северо-Востока СССР и Северной Америки, М., 1971.
3. Архангелов А.А. В сб.: Проблемы криолитологии, в VI, М., 1977.
4. Вирина Е.И. Тез. докл. XIV Тихоокеанского научн. конгресса, секц. В III, подсекц. Кайнозой, т. 2, М., 1979.

5. *Шер А.В.* Тез. докл. XIV Тихоокеанского научн. конгресса, секц. В III, подсекц. Кайнозой, т. 2, М., 1979.

Ссылка на статью:

Шер А.В. К обоснованию возраста рыхлых отложений среднего течения р.Алазеи (Колымская низменность) // Доклады АН СССР. 1981. Том 258. № 1. С. 179-182.